

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

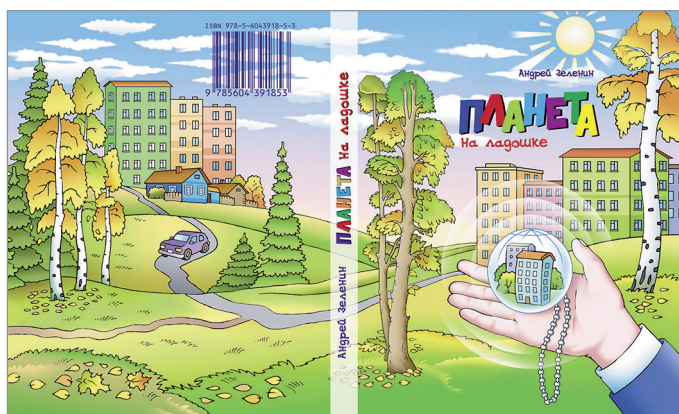
№ 2 (36)
9 сентября 2020 года

[литературные вести]

■ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЧИТАТЬ — НЕ ПЕРЕЧИТАТЬ

В этом году первоклассники получили в подарок книгу пермского писателя Андрея Зеленина «Планета на ладошке».

В книгу вошли два произведения — «Планета на ладошке» и «Приключения Бурундука и Чижики».

Обе повести — весёлые, необычные воспоминания настоящего детского писателя о том, что происходило с ним в первом и втором классах школы. Причём происходило не только с ним, но и с говорящей вороной Верой Евгеньевной, с воробьём по кличке Бурундук и бурундуком по имени Чижик. Ещё в этой книге рассказывается о

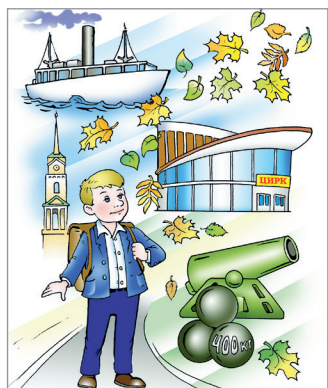

том, зачем и как нужно беречь природу.

Интересные добрые иллюстрации выполнил художник Олег Паньков, уже знакомый читателям по другим книгам Андрея Сергеевича.

Поздравляем первоклашек с замечательным подарком, а Андрея Зеленина — с выходом новой книги.

Желаем ребятам увлекательных приключений с книжными друзьями, а Андрею Сергеевичу — новых интересных историй!

■ ЛАБОРАТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

ЛУЧШИЙ — В СЕВАСТОПОЛЕ

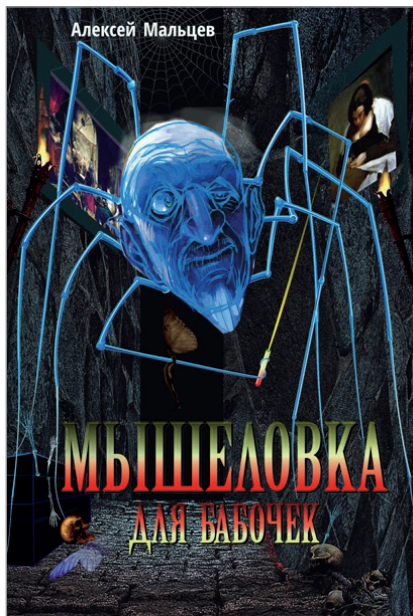
У замечательного современного пермского писателя Алексея Мальцева в 2020 году вышли в свет:

1. «Это не моя жизнь», криминальный роман (в твердом переплете) вышел в издательстве «РуДа».

2. «Мышеловка для бабочек», фантастический триллер (в твердом переплете).

По мнению авторитетного жюри конкурса в Севастополе эта книга стала лучшей, завоевав первое место в номинации «Современный роман» в рамках проведения Второго литературного фестиваля «Книжный бульвар Севастополя-2020».

Поздравляем автора, желаем ему творческих успехов, новых книг и благодарных читателей.

■ ВЫСТУПЛЕНИЕ

ИГРА НА ЧУЖИХ ПОЛЯХ

22 мая в Краевой библиотеке им. А.М. Горького состоялась видеозапись выступления пермского поэта и прозаика Алексея Мальцева.

Писатель рассказал о своих книгах, вышедших в 2019–2020 годах, почитал свои стихи.

Подкупает разнообразие жанров, в которых творит автор: здесь и психологический триллер, и исторический роман, и классический детектив, и фантастика с экстремальной прозой. И всё это — в антураже высокой поэзии. Как не раз замечал сам Алексей Васильевич, замыкаться в одном жанре ему всегда было скучно: «...если ты писатель, ты должен уметь играть на чужом поле, постепенно превращая его в свое». На вопрос, какое же поле писатель считает своим изначально, он ответил, что поэтическое. Когда-то, в далёком 1999-му, в городе на Неве, на Всероссийской конференции молодых писателей его по единственному на то время сборнику стихов — «Меж августом и сентябрём» — приняли в Союз писателей России. «С тех пор ничего не изменилось, — утверждает писатель. — Я занимаюсь своим любимым делом, пишу книги.»

Желаем автору дальнейших творческих побед как на своём, так и на «чужих»... полях.

Иван СПРАВА,
корреспондент газеты «Пермский писатель»

P.S. Алексей Мальцев о себе:

*Как много выступлений разных,
я ими жизнь свою наполню...
Вот это, кажется, в Полазне,
а сколько лет назад — не помню.*

■ СЛОВО РОССИИ

ПОБЕДА!
1945–2020

Павел ШУБИН
(27.02.1914–10.04.1950)
Союз писателей СССР,
г. Москва

ПОЛМИГА

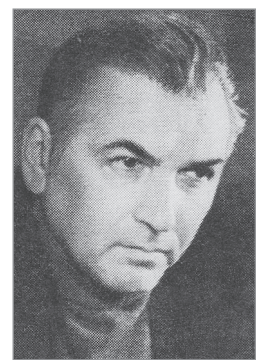
Нет, не до седин, не до славы
Я век свой хотел бы продлить,
Мне б только до той вон канавы
Полмига, полшага прожить;

Прижаться к земле и в лазури
Июльского ясного дня
Увидеть оскал амбразуры
И острые вспышки огня.

Мне б только вот эту гранату,
Злорадно поставив на взвод,
Всадить ее, врезать, как надо,
В четырежды проклятый дзот,

Чтоб стало в нем пусто и тихо,
Чтоб пылью осел он в траву!
... Прожить бы мне эти полмига,
А там я сто лет проживу!

3 августа 1943 года,
юго-восточнее Мги

Юрий ВОРОНОВ
(13.01.1929–05.02.1993),
Союз писателей СССР,
г. Москва

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?
Нам в сорок третьем
Выдали медали
И только в сорок пятом —
паспорта.

И в этом нет беды...
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно от того,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда...
1967 г.

«ПЛОХИ БЫЛИ ДЕЛА В РОССИИ В НАШЕ ВРЕМЯ, НО МЫ НЕ МОЛЧАЛИ...»

На вопросы Светланы ЗАМЛЕЛОВОЙ
отвечает Владимир КРУПИН.

Владимир Николаевич Крупин — русский писатель и педагог. Работал редактором и сценаристом на Центральном телевидении, в издательстве «Современник», был главным редактором журнала «Москва», преподавал в Литературном институте, в Московской духовной академии, в других учебных заведениях. Автор более 30 книг. Лауреат Патриаршей литературной премии (2011). Кавалер ордена Дружбы народов (1987), ордена Достоевского I степени (2012). Почётный гражданин Кировской области (2016).

— Владимир Николаевич, Вы объездили весь мир, весь Советский Союз. Да и сегодня Вы постоянно участвуете в поездках писателей по России и другим странам. Как Вам кажется, изменился читатель? Сохранился ли интерес к литературе?

— Читатели всё те же. Только их всё меньше и меньше. Но это не значит, что можно писать спустя рукава, левой лапой, нет: остались верящие тебе? Вот для них и работай.

А интерес к литературе более бы сохранился и был бы более спасителен, если бы не убивался. Постоянно и целенаправленно. Кем? Врагами России. А кто враги России? Враги Иисуса Христа. Люди в мире делятся по одному, главному разделению, оно произошло на Голгофе: кто за Христа, кто против. Россия пошла за Христом, и от этого она ненавистна миру.

И мы, и враги наши, получили от Бога свободу воли. Они из этой свободы устроили рай на земле: славят пороки, в них участвуют, оскверняют святыни, словом, веселятся нынешние хозяева жизни. Для нас свобода — достижение образа и подобия Божия, использование краткой земной жизни для прохода в жизнь вечную. И они со своими плясками и визгами тоже пойдут в жизнь вечную. Но вопрос: в какую? У нас не Европа, у нас Чистилища нет.

Эта вводка необходима для сегодняшнего разговора.

— А что бы Вы сказали о самих писателях? Чем отличается современный литературный процесс от того, что было, например, в Советском Союзе?

— Литературным процессом управляли большевики, пробовали коммунисты, демократы считают, что его можно купить. Нет, он своенравен и неуправляем. Понятие социального заказа несомненно есть, это отклик писателя на страдания его народа. Сразу надо отметить в сторону макулатуры детективов, скандальных биографий — это чтиво вредоносно, оно сокращает и без того малое время жизни, отбивает от чтения душеполезного.

Душеполезное: Священное Писание, Жития святых, святители Иоанн Златоуст, Тихон Задонский, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов, Иоанн Кронштадтский. Из светских — Николай Данилевский, Алексей Хомяков, Аксаковы, Киреевские, Даль, Державин, Пушкин, Тютчев, Гончаров, Лермонтов, Никитин, Есенин, Заболоцкий, Шмелёв, Шолохов, недавно ушедшие Астафьев, Белов, Распутин... «Всё понятно, всё на русском языке», — вспомним Твардовского. Так это я ещё и десятой части не назвал. А неперменное чтение былины, преданий, сказок, пословиц, поговорок, оживотворяющего песенного богатства, разве не великая радость быть наследником этого вложения в мировую культуру? Почему русская литература ведущая в мире? Только от того, что она народна и православна.

А если говорить о сегодняшнем литпроцессе, то его значение будет осознано позднее. И это нормально. Вообще не надо спешить читать постоянно увеличивающееся число книг, хай полежат. Думаю, сейчас хорошее время не чтения, а перечитывания. Встаньте у книжного шкафа русской классики, закройте глаза, протяните руку. Она обязательно выберет нужное.

Смешно, когда к русской классике причисляют Рубину, Быкова, Улицкую, кто ещё? Но их на наших книжных полках нет. И не будет.

— Вы писали, что «наука — столб, литература — поле, где просторно всем: и злакам и сорнякам. Сориться в литературе могут только шавки, таланты рады друг другу. Не рады? Так какие же это таланты?...» Но почему же всё-таки столько зависти и злобы друг к другу в творческой среде?

Мало талантов, или особенности деятельности и сопряжённые с ней условия портят людей?

— От своих слов не отказываюсь, но с грустью думаю: хорошо бы, если бы сорняки росли сами по себе, нет, им надо захватывать пространство, глушить полезные растения. В огороде их выпалывают, а как в литературе? А в литературе эти сорняки, и без того живучие и агрессивные, ещё и получают подкормку.

— Сравнивая время до 1991 года и нынешнее, можно ли сказать, что перед российской молодёжью, перед молодыми литераторами открыты безграничные возможности?

— Несомненно! Сейчас такое количество журналов, альманахов, газет, изданий, сайтов, такое информационное пространство: пиши, выходи к читателям! Не замечают тебя? Значит, плохо пишешь. А, ты думаешь: не доросли до твоего понимания, ну думай, подожди лет пятнадцать, дорастут. Или сам поймёшь, что ерунду писал. Претензии были, а слова твои, валюта строк не были обеспечены золотом переживаний. И получилось вот такое чтиво: ни уму, ни сердцу, ни, уж тем более, душе, духу. Любви не было. Без Бога в душе писал.

— Что давал советским литераторам Союз писателей? И можно ли сегодня устроить в России нечто подобное?

— Нет, уже на то не вернёшься. Всё материальное: финансовая помощь, оплата бюллетеней, квартиры, Дома творчества, творческие командировки, приличные гонорары — всё ушло.

Если правительство поймёт, что без настоящих писателей России не жить, тогда... тогда, может быть, что-то устроится в лучшую сторону. Но пока они жуют слова: экономика, конкурентоспособность, карьерный рост, высокие технологии, не понимают того, что всё идёт от духовной составляющей, что экономика — следствие нравственности, дело плохо.

— По линии Роспечати некая литературная обойма пользуется множеством благ — ездит на книжные выставки по всему миру, представляет Россию на международных встречах и мероприятиях, получает возможность переводить книги на иностранные языки. То есть нельзя сказать, что никакой помощи от государства нет. Другое дело, что эту помощь получают одни и те же люди, чей круг довольно узок, да и сами они далеки от народа. Как Вы считаете, Владимир Николаевич, это случайность или закономерность?

— Это безсовестное прохиндейство этой «обоймы». Творчески она холостая, а на халяву очень зараженная. Никаких дел иметь с ними не хочется, и ехать с ними никуда неохота. Они знают, что мы ими брезгуем, но им что, плюю в глаза, всё Божья роса. У них мохнатая рука в правительстве, а нам это противно.

— Возможна ли в современной России справедливая государственная помощь писателям? Помощь, которую получали бы не одни и те же лица, но помощь структурированная, с прозрачной и ясной всем организацией?

— Конечно, возможна. И необходима. И, как мы говорим, на местах многое делается. Губернаторы изыскивают доплаты к пенсиям писателей, единовременные выплаты, издание книг к юбилеям 60-ти, 70-ти, 75-ти, 80-ти лет. Выделяют библиотекам деньги на закупку книг. Но и тут наши, мягко говоря, оппоненты нас обскакали. Приходишь в библиотеку, а она уже вся замусорена всё тем же хламом бредней о красивой жизни, то есть о разврате, сплетнями о постелях знаменитостей, потоками грязи на русскую историю, западными учениями как стать «успешным», то есть богатым... Всё это забивает головы, особенно молодые, как им, несчастным, на каком освежающем ветре проветриться, или так и жить с мусором в голове?

— Владимир Николаевич, Вы не раз говорили, что русскому писателю не нужно ничего выдумывать. Почему Вы так считаете? И что нужно русскому писателю вместо выдумки?

— Ну да, не надо выдумывать. У писателя есть родина, язык, глаза и уши. Это не выдуманно.

Вместо выдумки что? Не знаю. Мир создан Богом, он реален. Человек создан Богом. Как был Адам, так и сейчас любой мужчина — это Адам. И женщина — Ева.

Что выдумывать, когда в реальности природы и человека столько всего непознанного. Древние говорили: Познай самого себя (nosce te ipsum). В новые времена преподобный Серафим Саровский добавил: «Спасись сам, возле тебя спасутся». Что тут выдумывать? Дочка у меня в шесть лет завела дневник, назвала его «Мои воспоминания». Да, ей уже было что вспомнить. А нам? Столько всего прожито, пережито, перечувствовано, перевыстрадано, только воспоминай. Работай, память, Альцгеймера не будет!

— Вы много и активно работаете, много пишете. В газетах и журналах постоянно выходят Ваши статьи, пьесы, рассказы, появляются новые книги. Многие Ваши произведения — острые, хлёсткие, на злобу дня. Можно ли сказать, что возмущение несправедливостью сегодняшней жизни вдохновляет Вас?

— Спасибо на добром слове. Но разве не печаль для писателя, что всё становится только хуже. Пишем о культуре, о школе, о забвении традиций, о нападках на русский язык, о разрушении семьи, о русском холокосте — абортках... и что?

И всё равно: надо писать. Чтоб на Страшном суде можно было сказать: «Да, плохи были дела в России в наше время, но мы не молчали».

Возмущение несправедливостями меня не вдохновляет, а обязывает. «Враг силен, да воли нет», говорит русская пословица. То есть всё равно правда за нами. Стоишь на Покаянном каноне преподобного Андрея Критского и как впечатляющее гремит молитвенный распев: «Разумеите, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!» С нами Бог, чего и кого нам бояться?

— Владимир Николаевич, что происходит с русским языком? Повсеместные мат, жаргон, арго — одна сторона медали. Другая сторона — отвратительный русский язык современных писателей. Ведь самые «фаскрученные» литераторы русским языком владеют откровенно слабо. Примеров можно привести очень много. И это не просто язык «дачников», как говорили в советское время о писателях, чьи предки не так уж давно овладели русским. Сегодня речь идёт о том, что люди, не склонные к письменной речи, становятся первыми писателями России, их величают «современными классиками», произведения включают в школьную программу. Критиков же этот вопрос как будто и не интересует. К чему может привести подобное небрежение родной речью, особенно в литературе, где, по Вашему слову, «просторно всем: и злакам, и сорнякам». Не забьют ли окончательно сорняки злаки?

— Да, язык, многострадальнейший наш русский язык. В стихах о нём Ярослав Смеляков говорил о том, что мы «на мельнице русской смололи заезжий татарский язык». А теперь этого всего заезжего выше крыши. И когда мы его перемелем?

Теперь в Париже, вспомним Митрофанушку из «Недоросля», не только извозчики, но и таксисты говорят по-французски. Нас и офранцуживали, и онемечивали, и оголландивали, ничего, выжили. Сейчас нас ещё и обинтернетствуют, так выражусь.

Русскоязычным литераторам русский язык не даётся, он для них не корневой. В этом слове нет ничего обидного для нерусских. Очень помню Израиль 90-х прошлого века, волны еврейской эмиграции. Они именно подчёркивали, что они не русские, а русскоязычные, отделяя себя от России.

Язык — наше главное богатство, а для писателя вообще — единственное оружие. Это главная награда человеку от Господа. Человек и на обезьяну похож, и митральный клапан в сердце человека заменяют на клапан от сердца свиньи, но человек владеет речью, словом, в этом счастье.

Даже, при Божией помощи, он сможет и Словом с большой буквы овладеть.

Будем надеяться.

— Благодарю Вас, Владимир Николаевич, за интересную беседу, за то, что нашли время ответить на вопросы.

Фото: кировский фотохудожник Анатолий Зиринов ([сайт http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=16926](http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=16926)).

■ ОТКАНИК

«ВОЕНДАМА» И НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК, или ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПИСАТЕЛЯ НИКОЛАЯ БАШМАКОВА

Известный публицист Н. Б. Башмаков, полковник в отставке, пчеловод, открыл для меня слово «воендама». В рассказе «Вальс судьбоносный» поясняется, что так величали негласно счастливую жену военного. Несмотря на «переезды из гарнизона в гарнизон, постоянную тревогу за мужа и детей, бытовые неудобства», она благодарна судьбе. В других произведениях образ женщины-матери, бремя забот которой непомерное, создан с авторским почтением и сочувствием.

Подарком для читателей Н. Б. Башмакова стал выход в свет сборника прозы «Всё начиналось в юности». Событие знаковое — повесть, рассказы и байки напечатаны в 28-м томе антологии Пермской литературы!

Крупное повествование «Бумеранг из юности» с первых страниц интригует молодёжно-любовным треугольником: Леонид — Катя — Михаил. Сюжетная основа произведения, кажется, простой, но автор проводит своих героев через сложные жизненные испытания. Тем более, что действие разворачивается в лихие годы перестройки.

Литературное произведение становится для писателя трибуной, с которой он смело и уместно включает свои социально-политические заключения в художественный текст: «В России произошёл банальный переворот... с системой управления, при которой стало возможным безнаказанно грабить богатейшие природные ресурсы

России и её народ». В повести многие эпизоды выживания женщин с детьми, «разгул стихии лесных пожаров» от браконьеров-«королей» и ранение Михаила, — создают страшные картины реальности, которые не изжиты и в 20-е годы XXI века.

Как полковник в отставке Николай Башмаков увлекательно делится воспоминаниями об армейской службе, доверяя их образу Михаила Быкова, ставшего лейтенантом в понтонно-мостовом полку в Польше. Материал подан живо через интересные диалоги, особую лексику, многочисленные мотивы и детали возведения моста «в боевых порядках». Душевный всплеск писателя не случаен. «Первая армейская должность — командир разведывательного водолазного взвода», — так сообщал Н. Б. Башмаков на встрече с читателями.

Военная тема проскальзывает и в других произведениях. Утешительный

вывод — «много в нашей армии бардака, но хорошего всё равно больше», — вселяет оптимизм в непобедимость. Характерным стилевым приёмом писателя являются образные выражения, поговорки: «Солнце светит и палит — в отпуск едет замполит!», «Поражение — сирота, у победы много отцов».

Офицерская служба и увлечение литературным творчеством для автора родные темы. Майор Трофимов в рассказе «Шанс» становится образом, которого Н. Б. Башмаков наделяет автобиографическими, по-моему, чертами: литературные наклонности («начал писать об армейской службе, войне, войсковом братстве»).

В повести, как и в других рассказах, писатель талантливо воссоздаёт юношескую романтику влюблённых. Предостерегая от пошлости, автор подбирает точные слова, когда Он и Она при взаимных чувствах и обоюдном желании, испытывают «пылкость, страсть, глубокую нежность». Выдержаны интонации, соблюдены границы и проявлен такт настоящим мужчиной.

Собирательный образ Кати как героической личности заслуживает особого прочтения. Молодая, красивая, грамотная врач, одинокая мама с ребёнком на руках. По внутренним монологам и смелым поступкам вырисовывается характер. Удачный стилистический приём классиков — «диалектика души», применённый Н. Б. Башмако-

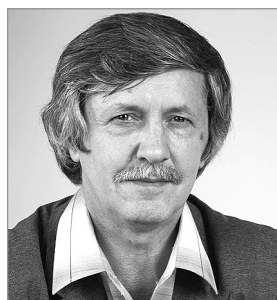
вым, помогает читателю понять внутреннюю жизнь персонажей в развитии. Часто драматические переходы душевного состояния вызывают сопереживания. Решительная и уверенная в себе Катя переезжает с сыном в Сибирь, её привлекла работа в госпитале МЧС. Но «чёрные полосы» преследовали её: погиб сын, внук в детдоме. «У неё появился мощный жизненный стимул, вдохнувший в неё новую энергию», — заключает автор и сообщает, что мысли Кати «возвращались к утраченному счастью» молодости. А найденный внук «поразительно был похож на Михаила».

События жизни главных героев повести чередуются, и каждый из них как бы «растворялся» в воспоминаниях юности. Случайная встреча в тайге для Кати как отдушина в круговерти забот: «Как прекрасно и радостно им было там вдвоём... И «особым светлым и радостным островком сияла его краткая встреча с девчонкой, которую два десятка лет он не может забыть». По сюжету автор соединяет судьбы любящих людей кровной веточкой — внуком Ванечкой.

Разговорный слог произведений Н. Б. Башмакова — это истинно русское звучание нашей повседневности и напоминание о сохранении родного языка.

Надежда ВЕРШИННИНА,
корреспондент газеты «Пермский писатель»

■ ПАРНАС БЕЗ ГРАНИЦ

Виктор МОРИНОВ
г. Пермь

ПРИСКАЗКИ, или ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

*Ты уймись, грусть-тоска у меня в груди.
Это — только присказка, сказка — впереди...*
В. Высоцкий

Большинство русских сказок начинаются со слов «жили-были...», вот и мои присказки этим грешат. Стоит добавить, что имена всех персонажей вымышленные, а все совпадения их с реальными людьми абсолютны случайны.

О ЗНАЧИМОСТИ МЕБЕЛИ

Жил-был человеческий детёныш. Нет, не Маугли, а, назовём его так, Ваня Иванов. В городе родился и жил, в квартире со всеми удобствами. Скоро, как положено, подрос, но был не в меру прыток да подвижен. Чем по вечерам, пытаюсь заснуть, наслаждались жившие этажом ниже, соседи. Почему-то именно в это время Ваня начинал прыгать, как казалось счастливым соседкам, со шкафа. Уж, больно потрясающими были удары о пол. Но и панельный дом, и его обитатели выжили-таки. А бедный малыш во время очередного кульбита с мебельного предмета сломал ногу, попал в больницу, где так влюбился в медицину, что стал врачом. Сейчас он — отец, если не двух, то хотя бы одного из сыновей. Но дурная наследственность передалась и им. Трудно сказать, прыгают ли ещё с папиного шкафа, или купили новый, однако эффект тот же. Жаль, дом состарился, не дай Бог, рухнет. Утешает одно: быть может, потомки Иванова тоже что-нибудь себе повредят, не приведут Господь, и по отцовскому примеру рванут в медицину. Вот тогда-то наше здравоохранение не будет испытывать недостатка в кадрах и взлетит на недосягаемую для всех высоту! Станет ли эта присказка былью, либо останется преддверием сказки — науке неизвестно.

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ МИРА

Жил-был мужик-холостяк. В данном случае имя его не имеет значения, так как таких — пруд пруди.

И любил тот одинокий — почти степной — волк, кроме того, чтобы время от времени гоняться за волчицами, вкусно покушать. Но готовить приходилось самому. Поэтому он, занимаясь кулинарией, нередко размышлял о несовершенстве мироустройства. К примеру, рыбку есть бедолага обожал, но ненавидел её за то, что в ней много костей — особенно в речной — и ещё больше чешуи. Арбузы не любил за семечки, которые так и норовили вместе с мякотью попасть в желудок или — что хуже — в аппендикс. Холодец претило варить из-за продолжительности процесса, обилия используемой посуды и остающихся после этого отходов. Ну и так далее, по большому списку, согласно поговорке «Без изъёма нет кармана». Даже в ягодах — клубнике, малине, землянике, прочих дарах уральского леса — находил мужик недостаток. Все они были сезонным явлением, лишь раз в году. Ворочая мозгами таким образом, он пришёл к выводу о том, что единственный всепогодный продукт, не оставляющий после себя ничего, кроме пробки или тары — да и ту при желании можно сдать — это выпивка. На том и успокоился. Чем дело кончилось, догадайтесь сами и переведите эту присказку в сказку. Желательно, со счастливым концом...

О ПРОСТЫХ СКАМЕЙКАХ

Жил-был ответственный квартиросъёмщик. В силу различных обстоятельств несколько раз переезжал с одного места на другое. И всё время попадал в жильё не выше третьего этажа с окнами во двор, рядом со входом в подъезд. В том было своё преимущество: у входной двери стояли скамейки, на которых в советское и раннее перестроечное время восседали бабушки-старушки. Между прочим, надежда и оплот всех участковых, поскольку фиксировали входящих-выходящих, так что ни один тать не оставался незамеченным. А ещё судачили, о чём ни попадя. Благодаря чему наш квартиросъёмщик был в полном курсе событий местной жизни. Ведь содержание разговоров свободно долетало до его окон. Однако по ночам, случалось, это достоинство превращалось в муку. Лавки начинали осваивать, говоря высоким стилем, «патриции с гетерами», устраивая на них, если не оргии, то весьма шумные посиделки. Тут-то наш жилец и вспомнил, читанную им некогда дореволюционного издания брошюрку с названием «О вреде деревенских посиделок». Хотя теперь дело происходило в городе, моральный урон от таких сборищ был налицо. Короче, то ли по щучьему веленью, то ли по всеобщему хотенью, скамейки исчезли. И не только у данного подъезда. Но у всех других входов, всех уважающих себя домов. С ними растворились в воздухе всезнающие и всеслышащие бабушки. Участковые осиротели, количество квартирных краж неимоверно выросло. А наш квартиросъёмщик

замкнулся в себе, перестав получать информацию о перипетиях жизни соседей. Вот вам и простые скамейки! А сколько на них сказок могло бы быть сказано...

О ВЕЛИКОЙ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЕ

Жил-был не молодой, но и не старый дачник. Много лет во все сезоны, по выходным мотался он из города туда да обратно. Сначала — на электричке, потом немало километров пешим ходом по просёлочной дороге с тяжелейшим рюкзаком за плечами. И однажды, в этом его пути, образно говоря, на Голгофу любимую, случилось так, что впереди, в том же направлении нарисовалась юная фемина красоты неопишуемой, с точёной фигурой и прелестной, упакованной в джинсы попой. Садовод-огородник моментально забыл о грузе своих лет и о той вериге, что мозолила до пота и крови спину. Ускорил шаг, думая только, как бы безнадежно не потерять из виду, внезапно появившийся «маяк». При этом, мысленно благодарил Бога за то, что тот при Сотворении мира создал из ребра Адама женщину. И даже поминал тихим, незлобным словом Змея-искусителя, сами догадываетесь за что. Опуская прочие, мелкие мыслишки, роившиеся в голове дачника, сообщим: в таком состоянии многокилометровый путь он проделал как никогда незаметно для себя. Вернулся в реальность лишь, когда предмет его вдохновения свернул на развилке дорог в другую сторону. С ним, точнее — с ней, и движущая энергия нашего героя куда-то иссякла. Да, красота — великая сила, — вспомнилось ему. Быть может, если бы не чёртова развилка, всё случилось иначе... И получилась бы сказка с хэппи-эндом, а не эта грустная присказка.

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Жил-был Некто (не путать с капитаном Немо). И в своём дворе он был без всякой меры уважаем. Поскольку — хоть и родился без серебряной ложки во рту, — а сумел в лихие 1990-е из других разинутых зевал вырвать её и себе, куда надо, засунуть. С тех пор, как на дрожжах, поплёр вверх, груза под себя бабло бочками. В другой ситуации, был бы никем, а стал авторитетом — хозяином положения. Накупил себе крутых машин, катался на них, меняя как перчатки и думая, что пред ним за это все остальные должны делать «ку».

Но только у Господа Бога были на то другие планы. И когда бедолага сошёл на два метра вглубь земли-матушки, все его импортные железки даже не всхлипнули звуковыми сигналами. Хотя, конечно, очень жаль. Ведь этот Некто, собственно говоря, ради них и жил...

Какой высокий смысл жизни!

Но то была всего лишь присказка. Сказка — впереди...

Александр ГРЕБЕНКИН
Союз писателей России,
г. Пермь

НАРОД ЖИВЁТ НАДЕЖДОЮ НА ЛУЧШЕЕ

ПРИСЯГА

По-взрослому строгие лица,
В них сам я себя узнаю:
Курсанты речного училища
Присягу на верность дают.

На верность родному порогу,
На верность курсантской семье.
В шеренге недвижно и строго,
Стоят, душу трогая мне:

Под небом безоблачно-синим,
Курсанты в едином строю
Присягу на верность России
Под знаменем красным дают.

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

В небе солнце встаёт золотое
Над уральской сторонкой моей.
И сияют огнём над землею
Купола златоглавых церквей.

Припев:
*Все невзгоды смогла ты осилить.
Говорю, нежных чувств не тая:
Россия, Россия,
Ты — любовь и надежда моя!*

По душе мне родные просторы,
Древних гор богатырская стать.
Голубые, как небо, озёра
И весенних лучей благодать.

На волне меня Кама качала,
Тёплый ветер мне щёки ласкал.
Золотыми живыми лучами
Он меня на крыло поднимал.

Синевой ярко светятся реки,
Зеленеют леса и поля.
И в душе поселилась навеки
Мне до боли родная земля.

Ветерок гоняет вдоль аллеи
Жёлтую поблёкшую листву.
Всё слабее солнце землю греет,
Выпадает иней на траву.

На глазах природа увядает,
Всё темней и ниже облака.
Жухнут травы, осень наступает,
Приутихла звонкая река.

Но живёт в душе мечта о лете.
И пусть в окнах светятся огни,
Именно поэтому на свете
Полюбил я пасмурные дни.

Я видел жизнь без грима,
Боль душу обжигала.
Потеря невосполнимых
Изведаль я немало.

Редает поколение,
Жизнь стала быстротечна...
Но каждое мгновенье
Рождает мысль о Вечном.

В ЛУННОМ СВЕТЕ НОЧНОМ

Лунный свет на воде, словно свечка
Загорится на глади речной.
И усталое за день сердечко
Обретёт долгожданный покой.

Тишина. Не колышутся листья.
И в загадочном свете луны
Вдруг приходят мне в голову мысли,
Дарят сердцу счастливые сны.

В белой роще светло, словно в храме.
Серебрится на травах роса.
И на сердце спокойнее станет,
Молча слушая птиц голоса.

На заре, когда солнышко всходит,
И растает луна в небесах,
Синевою всю землю затопит
Отразится в родимых глазах.

Мы с тобой встречаться стали реже,
Навалилось дел неуворот.
Нет тебя со мною, и соседка
Мне теперь покоя не даёт.

Спрашивает, почему я дома?
Раньше редко видела меня.
Неужели, женщины знакомой
Не нашлось на свете для меня?

Одиноко в доме, сердце стынет.
И сию я, голову склоня.
Разожги огонь в своём камине,
Я приду, погреюсь у огня!

Ветерок гоняет вдоль аллеи
Жёлтую поблёкшую листву.
Всё слабее солнце землю греет,
Выпадает иней на траву.

На глазах природа увядает,
Всё темней и ниже облака.
Жухнут травы, осень наступает,
Приутихла звонкая река.

Но живёт в душе мечта о лете.
И пусть в окнах светятся огни,
Именно поэтому на свете
Полюбил я пасмурные дни.

Я верен сердцу своему.
И связан генами и кровью,
Я предков не предаю злословью
И не позволю никому.

В годину жизни непростой
Храню в себе живое слово:
Звучат в нём поле Куликово
И гул сраженья под Москвой.

К столетию Октябрьской революции

Народ живёт надеждою на лучшее,
Вождей народных помнит имена.
К столетию Октябрьской революции
Опять вернулась памятью страна.

Звучат, над миром песни,
сердце радуя,
И слава в них величие страны.
Пусть жизнь трудна,
другой судьбы не надо мне,
Мы верою в Отечество сильны.

Кремлёвских звёзд свечение над нами
России новой излучают свет.
И над Кремлём огнём пылает знамя,
Для нас пути иного в жизни нет!

«РОДНИКИ» НУЖНЫ РОССИИ

Завершаем [начало в № 3 (33), 4 (34), 2019; 1 (35), 2020]
публикацию стихов участников литературно-поэтического
объединения «Родник», которое 25 января 2020 года отметило
своё 30-летие.

Надежда
ОШЕВА

Мне б научиться не страдать,
Узнав, что не была любима.
И маску грустную у мима
Не надо было б занимать.

Мне б научиться не страдать,
Узнав, что друг сменил обличье.
И, что на дружбу-безразличье
Свою поставило печать.

Мне б научиться не страдать
О всех безвинно убиенных.
Россию б разумом понять,
Сложить ей песню вдохновенно.

Выбираю волчью жизнь,
Серых стаю выбираю.
Я попробую пожить,
Но уже с другого края.
Как упавшая звезда,
Затеряюсь в волчьей стае.
Может, взвою иногда,
Мир фантазий вспоминая.

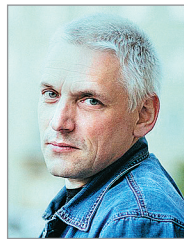
Мне б научиться не страдать,
Узнав, что не была любима.
И маску грустную у мима
Не надо было б занимать.

Мне б научиться не страдать,
Узнав, что друг сменил обличье.
И, что на дружбу-безразличье
Свою поставило печать.

Мне б научиться не страдать
О всех безвинно убиенных.
Россию б разумом понять,
Сложить ей песню вдохновенно.

~~~~~

Игорь
МИХАЙЛОВ

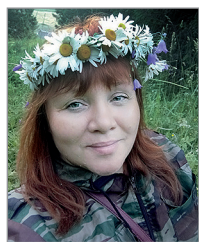
СКОРЕЙ БЫ СУББОТА...

Я, как и вся Расея,
Может быть, на последней версте:
То печенью Прометей,
То кровью Христа на кресте.

Вечно распят и растоптан —
В спину нож или пулю в живот...
Вытру кровавые сопли
И по привычке — вперёд!

То обливаюсь потом,
То уже промерзаю насквозь...
Скорей бы пришла суббота,
Чтоб телогрейку на гвоздь.

Чтоб змеевик прочистив,
Мир перегнуть на мысли...

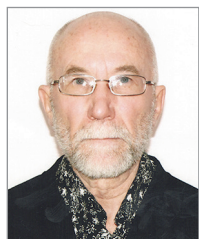

Ольга
ЧУДИНОВА

Зарастает история Родины лесом...
Мягкой лапою пихта коснётся плеча,
Ельник встанет стеной... Сквозь густую завесу
Еле солнце пробьётся. Засверкает парча
Изумрудных полей, скрытых пологом тени
В прихотливых орнаментах сказочных трав.
Мягкий мшаник потребует встать на колени,
Драгоценности ягод пред тобой разбросав.
Землянично-чернично-брусничной полянкой
Удивляет земля, щедро сыплет дары,
Август под ноги стелет свою самобранку,
Приглашает отвесть грибов до поры...
Потянулась рука — словно горсточка бусин
В нежной зелени мха голубеет, маня.
Куст черники — он скромненький и так безыскусен,
Чем-то вечным, тревожа, прельщает меня.
Жёлто-рыжих грибов хоровод возле ямки,
Вкруг которой черничник да ёлки до туч...
Век прошёл. Ровно век...

Провалились землянки
От войны непонятной... Истории ключ
Повернулся со скрипом
в тот, затянутый дымом,
Красно-белый, с гравюрой из пороха, сон...
Рдеет исповедь августа, свято хранима
Всем свинцом, тихо ноющим в теле земном.
Знает кустик черники, знают сосны и птицы,
Как мечталось солдатам
просто жить, просто петь,
Просто выспаться или хотя бы... Напиться...
И в огне восемнадцатого уцелеть...
И понять — в чём же были они виноваты,
По приказу стрелять научась впопыхах,
Сын — в отца, в зятя — тесть,
брат — в любимого брата...
В благодатных и чистых уральских лесах...
Сколько жизней связала война узелками:
Кружевная кайма рядом с каждой судьбой,
Мы — пылинки во времени, спорить с веками
Глупо и бесполезно, тут никто не герой...
Только помнить и знать, что свидетели — скалы,
Ленты рек временные да ёлей смола
Без учебников могут поведать немало,
Лишь услышь, чтобы память жила и жила...
И корнями впитавшие горечь событий
Вековые деревья всё шепчут о них,
Непокинутых и навсегда не забытых,
Птицам, небу, и всем поколениям живых...
Лишь заметить, лишь выслушать серые скалы,
Лишь коснуться душой и суметь пережить
Всю историю Родины в камешке малом,
На запястье стянуть жизни красную нить...
Трону мха мягкотелость,
гляну в небо, не щурясь.

Мыслей ворох украшу душистым венком,
Зашагаю по тропкам, что хранят мою юность,
Сластью леса напивно стареющий дом.
Куст черники... Прохладная ягода стала
Чем-то большим, чем банка варенья зимой...
Я вернусь. Мне всегда тебя, Родина, мало.
Лишь вернувшись,
найду долгожданный покой...

Владимир
ПАНТЕЛЕЕВ

Опять весна! Капель, скворцы, тюльпаны, —
А значит, надо снова строить планы,
На маленькую жизнь, на это лето.
И не считать, что наша песня спета.

■ ВРЕМЯ

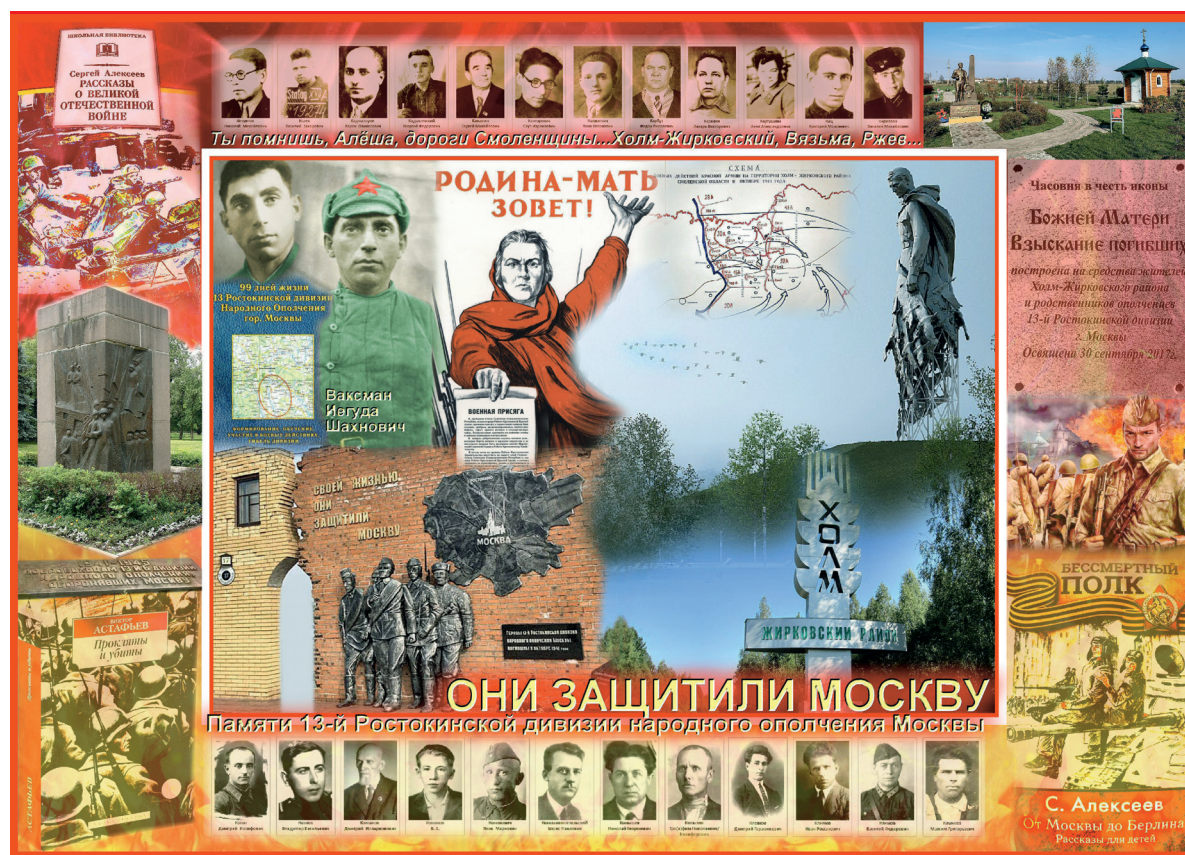
АТЛАНТЫ СЕМЁНА ВАКСМАНА

Прошедший 2019 год, стал годом литературных юбилеев, 220 лет — Александру Пушкину, 210 лет — Николаю Гоголю, 205 лет — Михаилу Лермонтову... За ними — славная эпоха, которая встретила третье столетие как уже устоявшаяся классика. XX век создал эпоху гораздо моложе, ей в прошлом году «стукнуло» только 60 лет!.. Её невольный вдохновитель — поэт Борис Слуцкий, 7 мая прошлого года ему было бы 100 лет. 13 октября 1959 года «Литературная газета» опубликовала его стихи «Физики и лирики», стихи-легенда, стихи-взрыв!.. Случайно или нет, но, эта же эпоха стала сестрой-близнецом и эпохи шестидесятников...

Много воды утекло после тех споров-диспутов, охвативших всю страну, мало осталось живых из тех спорящих, нет уже и той страны — СССР... Время-судья давно решило, что истина посередине: Россия немыслима и без Пушкина и без Циолковского. С Циолковским она продолжает осваивать космос, а без Пушкина, нет космоса в её душе... Человеку разумному нужны и наука и искусство, без этого нет гармонии. Может, поэтому племя Могикан тех бурных шестидесятых столь живуче и до сих пор в седле...

Один из этих Могикан — Семён Ваксман — пермский поэт и писатель, член Союза российских писателей, а по «совместительству» кандидат геолого-минералогических наук. Он подтверждает гармонию понятий физики-лирики, и он не одинок в Отечестве. В Санкт-Петербурге у него есть яркий соратник — Александр Городницкий, геолог-академик, член Союза писателей России, дважды заслуженный деятель и науки, и искусств! Его стихи-песня «Атланты держат небо...» стали официальным гимном Эрмитажа...

Атлантами Семёна Ваксмана стали понятия «Земля» и «Пермь». Многие его книги и публикации содержат в своих названиях эти слова: Лик Земли, Условный знак Пермь, Путеводитель по Юрятину, Пермская обитель... Он легко оперирует понятием «Время», сопоставляя-сшивая воедино исторические события разных эпох, причина этого — он как геолог, слуга науки о Земле не может не знать Землю назусть — и не может «копать только на штык лопаты»... Геолог Ваксман не мог не познакомиться с эпохой геолога шотландца Родерика Мурчисона от-

крывшем и увековечившем за весь мир Пермский геологический период: кембрий, ордовик, силур, девон, карбон, пермь...

Мистика, но Семён Ваксман в год выхода физико-лирических стихов Бориса Слуцкого только-только окончил московский нефтяной институт и попал на Дальний Восток, а затем в 1963 году выбрал из дюжины новых геологических партий незнакомую ему Пермь, выбрал, прочитав в журнале рассказ Виктора Астафьева «Останутся воспоминания» («Бери да помни»). Ключевым словом, стоявшим за именем автора и определившим судьбу Ваксмана, стало слово «Пермь»... Именно Пермь стала географической точкой координат его местожительства, его работы и его интересов на всю оставшуюся жизнь...

Здесь в Перми он уже воочию увидел Виктора Астафьева, познакомился-подружился с его младшими товарищами по перу Алексеем Решетовым и Робертом Беловым, став их верным поклонником и неутомимым популяризатором их творчества, а «заодно» и творчеством Антона Чехова, Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Осипа Мандельштама, Сергея Есенина, Владимира Маяковского... Но, сначала он сам учился писать... Его первая книга стихов «Лик Земли» вышла через 4 года после приезда в Пермь!..

Продолжая рассказ о Семёне Ваксмане невозможно не использовать его же парадоксальные приёмы-подходы, обобщения-ассоциации, ссылки...

Начнём сначала: родился он в Татьянин день, не отсюда ли это его неувыдающее гаудеамусово жизнелюбие и оптимизм:

*Где те, которые раньше нас
жили в мире?
Пойдите на небо,*

*перейдите в ад,
если хотите их увидеть...*

Шотландец Родерик Мурчисон и пермяк Семён Ваксман ходили по одной земле — Пермской. И занимались одной наукой — геологией, но Ваксман сделал геологию ещё и поэзией...

Сейчас Семёну Ваксману уже 84, и у него не так много сил, но в нём как и прежде живёт желание писать — про геологов и писателей. Есть и желание-долг закончить книгу про отца, фронтовика-ополченца, защитившего Москву и пропавшего без вести в 1941 м, недалеко от Вязьмы в Холм-Жирковском районе. Отцовская дивизия народного ополчения насчитывала 13 тысяч москвичей, называлась Ростовкинской, имела номер 13 и ушла в бессмертие через 13 кровопролитных дней и ночей... Именно здесь вскоре родилась первая победа и возродилась русская гвардия, имя этой местности — Ельня, Смоленщина... Именно в этих местах родился адмирал Нахимов защитивший Крым, именно в этих местах берёт начало Днепр-Славутич, в водах которого 1000 лет назад русичи приняли Крещение, навеки определившее их духовный путь!..

Семён Ваксман — живое воплощение своего времени-эпохи, его желания и стиль жизни под стать его высказываниям:

*«Сюжеты книги каменной просты.
Не каждый прочитать ее стремится,
Ведь вырваны в ней многие листы,
И склеились отдельные страницы»*

Владимир МАСЛЯНКА,
краевед, г. Чусовой
(коллаж автора)

■ КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — КОПЕНГАГЕН

Михаил ДАВИДОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОПЕНГАГЕН (ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

*Продолжение. Начало в 4(30), 2018;
1 (31), 3-4 (33-34), 2019*

Городок, который раньше назывался Эльсинор, и в который Уильям Шекспир поселил датского принца Гамлета, в действительности оказался милым, чистеньким, уютным, и приветливо улыбался солнцу, нам и другим туристам, удивляя и восхищая рядными средневековыми кварталами

и величественным замком Кронборг, который был сооружён в 1574 году. Ни одного пьяного не встретили мы в городке, жителей которого за кутежи Шекспир называл «пьяницами и свиньями». Долго мы с друзьями ходили по замку Кронборг, слушали нашего гида, который нет-нет, да и цитировала строчки вечного «Гамлета», или принималась рассказывать о Шекспире. Глаза её то мечтательно погружались в Средние века и дышали воздухом «Гамлета», то в них загорались злые огоньки злобы к англичанам, которые несколько веков были соперниками датчан, и в итоге великое и огромное Датское королевство потеряло много островов, Исландию, Норвегию и превратилось в крошечную страну с населением 5 млн человек.

Замок Кронборг интересен не только «Гамлетом». В его казематах, по легенде, спит летаргическим сном датский богатырь Хольгер, который просыпается только тогда, когда страна угрожает опасности. Для напоминания об этой легенде датчане посадили

в подвале замка мраморного бородача с мечом и щитом.

***

На обратном пути мы разговаривали с датчанкой, которая подозрительно хорошо знала русский язык (лишь на следующий день она откроется мне и по секрету сообщит, что её дед — русский эмигрант). Серьёзная миловидная женщина, лет 45, сначала разговаривала с нами, врачами из России, о политике и Путине. Я скептически слушал её поучения, как нам жить «правильно» в России, молчал, в то время, как мои товарищи горячо спорили с собеседницей. Однако в дороге вдруг выяснилось, что эта женщина, что звалась Кристиной, является преподавателем литературы, большой поклонницей Ф. М. Достоевского, и отлично знает и его биографию, и все его произведения. Это очень заинтересовало меня. Сейчас уже мои спутники молчали, в то время как мы охотно обсуждали жизнь и произведения писателя. Дело дошло до того,

что мы с Кристиной договорились на следующий день встретиться в центре Старого города, где дама предложила мне показать места, связанные, по её данным, с именем Достоевского.

На прогулку женщина взяла свою дочь Пернилу, студентку местного университета, впонимающую, но плохо, с акцентом, говорящую по-русски. Так втроём мы мило провели почти весь день.

Ф. М. Достоевский был в Копенгагене в октябре 1865 года. По сведениям Кристины, считается, что Достоевский ежедневно бывал на квартире у секретаря русского посольства А. Е. Врангеля в доме № 5 на Kristianiagabe, где ныне располагается посольство Российской Федерации. Но там я уже побывал, поэтому мы отправились по второму адресу, туда, где по данным Кристины, Достоевский снимал комнату. Датчанки привели меня на улицу в Старом городе, которая располагалась невдалеке от пешеходной улицы Стрёгет.

Продолжение следует.

■ ВРЕМЯ

НАЧАЛО
(отрывок из книги очерков
о творчестве русского поэта
Александра Гребёнкина
«Судьба страны — судьба поэта»)

«Судьба страны — судьба поэта» — так хочется мне назвать исследования творчества А. А. Гребёнкина, который просто, тепло и проникновенно пишет о том, что происходило с нашей страной с начала Великой Отечественной войны до наших дней, выражая это через свою нелёгкую поэтическую судьбу.

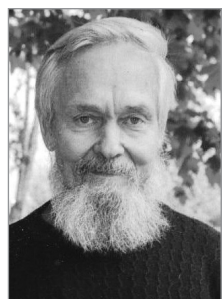
*Был рождён я в июне, за год до войны,
На далёком Урале, в глухой деревушке.
Навела черёмуха белые сны,
И пророчила долгие годы кукушка.
Я не помню, как мать провожала отца.
Что запомнить я мог
— годовалый ребёнок.*

*Но запомнилось мне:
Почтальон у крыльца
хмуро бабкам вручает*

*Листки похоронок.
Часто слышится мне сердца вдовьего крик.
Он волнует мне душу тревогой и болью.
Я вошёл в новый век
Как винтовочный штык
Светлой Троицей:
Верой, Надеждой, Любовью!*

Мне кажется, такой неожиданный образ мог родиться только в русской поэзии: «...винтовочный штык светлой Троицы: Веры, Надежды, Любви».

Винтовочный штык ассоциируется с мужеством, стойкостью, воинской доблестью и героизмом, с яростью штыковых атак. А здесь — Вера, Надежда, Любовь? Вспоминаются знаме-

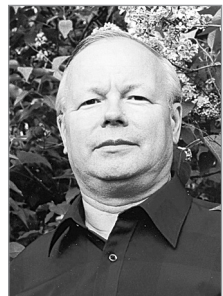

Николай ЯНВАРСКИЙ
г. Ижевск

нитые строки: «Бой идёт святой и правый, смертный бой не ради славы, ради жизни на земле!» (А. Т. Твардовский «Василий Тёркин»). Вера, Надежда, Любовь — это в душе человека, в его совести.

Но, к примеру, в английском языке нет слова «совесть». Когда англичане, американцы входят в пустую комнату, они говорят: «Ноу боди» — нет тела, никого нет. А русские говорят: «Нет ни души». Американцы, чувствующие опасность, кричат: «Бежим, спасаем наши зады!» У русских другое — «Спасите наши души!» А душа наша по природе христианка, в ней живут Надежда, Вера, Любовь. Поэтому такой неожиданный для иностранцев памятник русскому солдату-победителю был поставлен в Берлине в Трептов-парке — русский солдат держит на руках спасённую им немецкую девочку. И каждый настоящий русский думает не о том, чтобы уничтожить всех врагов подряд, а защитить жизнь и штыком, и воинской доблестью, но самое главное — Верой, Надеждой, Любовью. И этот сияющий штык Веры, Надежды, Любви куда крепче штыков ненависти и раздора. Читая стихи А. Гребёнкина, словно вновь и вновь листаешь страницы биографии нашей многострадальной Родины. Это не надуманные списанные у кого-то строфы, это судьба страны в судьбе её сына-поэта...

■ КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Михаил ДАВИДОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

*Продолжение.
Начало в № 1–3 (26–28), 2018;
1–4 (31–34), 2019*

**ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Он делает предложение скромной и обаятельной Анне Корвин-Круковской. Однако вскоре юная невеста берёт своё слово назад. Анна верно почувствовала, что Достоевский не любит её, а сохранил ещё чувства к Полине Сусловой, с которой продолжал переписываться. И действительно, вскоре Суслова прислала ему письмо, где каялась и звала его к себе за границу.

Фёдор Михайлович, чтобы найти средства, заключает кабальное, жестокое соглашение с хитрым издателем Стелловским, получает деньги и, частично расплатившись по долгам, уезжает в Германию.

Возобновившиеся отношения с Полиной Сусловой напомнили не любовь, а нескончаемую любовную битву. С новой силой Достоевского захватывает игромания — страсть к рулетке. Редкие выигрыши в немецких казино чередовались с огромными проигрышами, когда Фёдор Михайлович оставался без средств к существованию и просил денег в долг (у

Полины, друзей, писателей). Осенью 1866 года писатель, вернувшийся из-за границы, столкнулся, казалось, с неразрешимыми финансовыми и творческими проблемами.

Виной тому был кабальный договор с издателем Стелловским на издание сочинений Ф. М. Достоевского в трёх томах. По договору, писатель был обязан за год написать новый роман; если же роман не будет написан, все права на издание ранее написанных произведений Достоевского переходят к издателю!

Сроки были упущены из-за работы Достоевского над романом «Преступление и наказание» и зарубежной поездки. У него оставался месяц на то, чтобы написать совершенно новый роман. Это казалось невозможным. Невозможным для Стелловского, радостно потиравшим руки в предвкушении огромных доходов от издания всех произведений Достоевского. Невозможным для друзей и родственников Фёдора Михайловича. Невозможным для любого русского писателя того времени. Но не для Ф. М. Достоевского!

Фёдор Михайлович, обладавший феноменальным талантом сочинительства, чудесного перевоплощения, волшебного погружения в мир своих создаваемых героев произведений, способный, вследствие фантастической работоспособности и неиссякаемой энергии, работать и день, и ночь, без продыху, без длительных перерывов, вдруг ощутил в себе необыкновенную силу и понял, что он сможет, он выполнит поставленную задачу!

Ему приходит в голову идея, которая всем показалась авантюрой и заведомо невыполнимой, — за месяц написать роман под условным названием «Игрок». Сюжет нового романа осно-

ван на его патологической страсти — игре в рулетку.

Друзья посоветовали Достоевскому пригласить стенографистку, которой можно будет диктовать сочиняемый роман.

Вот так 4 октября 1866 года сошлись земные пути величайшего писателя и мыслителя Фёдора Михайловича Достоевского и юной, скромной, чистой и прелестной душой девушки — стенографистки Анны.

Анна Григорьевна Сниткина (1846–1918) была лучшей ученицей классов Ольхина и очень способной стенографисткой. При первой встрече с писателем Достоевским ей было всего 20 лет, а Фёдору Михайловичу — почти 45! Но любовь не знает возрастных границ!

Анна соглашается работать над романом за предложенную мизерную оплату. Их ждали месяц совместной ежедневной работы и долгие годы любви. Любви яркой, сильной, неповторимой и прекрасной!

Однако при первой встрече оба произвели друг на друга не самое лучшее впечатление. Честный и открытый Фёдор Михайлович напугал юную девушку предупреждением, что у него иногда бывают припадки эпилепсии. К тому же, он никак не мог запомнить её имя, что обижало Анну. Однако по мере работы над произведением лёд по обе стороны постепенно растаял.

Фёдору Михайловичу всегда нравились юные женщины и девушки. К тому же, он быстро почувствовал, что Аня имеет доброе сердце и прекрасную душу. Эти человеческие качества ему, натерпевшемуся немало от своих первых возлюбленных — Марии и Полины, пришлись по душе.

«Как она добра и прелестна!» — бывало, думал он, диктуя юной скром-

ной Анне строки своего произведения. Работа спорилась. Смотри на Аню, Фёдор Михайлович преображался, на него находило невиданное ранее вдохновение. Так довольно объёмный роман «Игрок» был написан за рекордный срок — 26 дней!

Такого ещё вся история литературы не знала!

А в сердцах писателя и юной стенографистки вспыхнули искры, которые вскоре переросли во взаимное яркое пламя большой светлой любви, не оставлявшей их до самой смерти.

К концу работы над романом оба смотрели друг на друга влюблёнными глазами. Сразу после окончания работы Фёдор Михайлович сделал предложение своей очаровательной, чудесной, но скромной и застенчивой помощнице. 15 февраля 1867 года они обвенчались в Троицком Измайловском соборе.

«Стенографистка моя, Анна Григорьевна Сниткина, — писал Ф. М. Достоевский, — была молодая и довольно пригожая девушка, 20 лет, хорошего семейства, превосходно кончившая гимназический курс, с чрезвычайно добрым и ясным характером. Работа у нас пошла превосходно... При конце романа я заметил, что стенографистка моя меня искренне любит, хотя никогда не говорила мне об этом ни слова, а мне она всё больше и больше нравилась... Я и предложил ей за меня выйти. Она согласилась, и вот мы обвенчаны. Разница в годах ужасная (20 и 44), но я всё более и более убеждаюсь, что она будет счастлива. Сердце у неё есть, и любить она умеет...»

И как прав оказался Фёдор Михайлович! Этот брак стал для обоих счастливым.

Продолжение следует.

■ ЧАЙКОВСКИЙ: ПОЭЗИЯ

У ПАМЯТИ ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ

Продолжаем [начало № 1(35)] поэтическую подборку чайковских литераторов, посвящённую 75-летию Великой Победы.

Александр БУЗМАКОВ

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Огневые летящие строчки
Прижимают оставшийся взвод.
В чьих-то судьбах последние точки
Расставляет спеша пулемёт.

Дыбят взрывами землю снаряды;
Таёт взвод, как весною снега.
Умирают не ради награды,
Отражая атаки врагов.

Пусть дойдут до Победы другие,
А для этих — ни шагу назад!
Ведь у них за спиною Россия —
Мать живых и убитых солдат.

Слава их никогда не увянет!
Мы пройдем ими пройденный путь,
Если очередь наша настанет
За Россию в бессмертье шагнуть.

Любовь ТОРОШИНА

РОДИНА

На свете много мест красивых знаю,
Но ничего поделать не могу,
Душой привязана к родному краю, —
Я выросла на камском берегу.
Здесь мило всё:

душистый цвет черёмух,
Коротким летом — серебро волны,
Алеющей рябины яркий сполох,
Мороз уральский на исход зимы.
В краю далёком жить,
быть может, легче;
Тех, кто утратил корни, не виню;
Я здесь живу,
и здесь я ставлю свечи
За город мой и за мою родню.

■ РОДИНА

Виктор ГААС
Союз писателей России,
г. Пермь

9 МАЯ

Свершилось! Победа!
Восторг и отрада!
Для каждого будет могила наградой,
Кто мерзкой гадюкой
в наш дом приползёт.
Раздавим в лепёшку ползучего гада!
Кто с нами не дружит, тому не везёт!

О РОССИИ

Так поступать совсем неверно —
Уехать и потом страдать.
Живём пока не так уж скверно,
Чтоб из России удирать.
Но будет и она богатой;
Не лучше ли ей помогать
Умом своим, трудом, зарплатой,
Чем на чужбине прозябать.
Мы сами станем помогуче,
Борясь за Родину свою,
И будем жить намного лучше —
Не хуже, чем в чужом краю.
В России небо голубее,
Теплее солнце, ярче свет;
Светлее люди в ней, добрее,
Чем «где-то там», — сомнений нет.

Виктор МАКСИМОВ

СОРОК ПЯТЫЙ

Помню тот год сорок пятый,
Жизнь кое-как, но текла,
Я был пацаном голопятым, —
В тот год и Победа была.

Весёлые лица детишек;
«Победа, победа!» — кричат.
Я вёз на тележке дровишки
И встретил знакомых ребят.

Они повторили мне новость,
Что нет уже больше войны.
В расцвете зелёная поросль;
Народ ликовал, что вернутся сыны.

Отец тоже с фронта вернулся;
Мне мать говорит: «Твой отец!»
Так радостно я улыбнулся
И понял — страданиям конец.

Стоял он в шинели солдатской,
На двух костылях, без ноги.
За ужином нам, по-хозяйски,
С капустой делил пироги.

То было счастливое время,
Хоть трудности шли по пятам.
Войной принесённое бремя...
За мир я, что хочешь, отдам!

Валентина ШАРКО

***

А время тревожит опять,
Героев снося с пьедесталов;
Хоть минуло семьдесят пять,
Но в мире спокойней не стало.

ВЕСНА

Просыпается природа,
Обновляясь год от года.
Слышатся в зелёной чаще
Голоса зверей всё чаще.
Меж собой непримиримы
Лезут друг на друга льдины.
Уши нам приятно режет
Льдин холодных звонкий скрежет.
Чаще небо голубеет,
Споро травка зеленеет,
Во дворах собачки, мурки
На себе меняют шкурки.
Всё теплее светит солнце,
Раскрываются оконца.
Бабочки, жуки, букашки
Возродились словно в сказке.
Веселей запели птицы:
Ласточки, скворцы, синицы.
Всё на свете оживает.
Это лишь весной бывает.

ТОСТ

Как и прежде, с вами
Мы собрались здесь.
Хорошо с друзьями,
Значит плохо без.
Стод, закуски, вина —
Как в стране чудес.
Хорошо нам с ними,
Значит плохо без.
Но здоровье наше
К нам струит с небес.
Если с ним жизнь краше,
Значит плохо без.
Выпьем за здоровье
Всех, кто с нами здесь,
И продлим застолье!
Разве можно без?!

■ МОСКВА-ПЕРМЬ

ПОБЕДИТЕЛЬ
ЛЕГЕНДАРНОЙ РУБРИКИ

«Окно в природу» — так называлась рубрика в общесоюзной советской газете «Комсомольская правда», приковывающая внимание миллионов читателей.

Каждый раз это был глоток удивительных эмоций, в целом добрых и радостных, часто сопряженных с тревогой за живой мир планеты, за будущее человека... Автор рубрики и ведущий был замечательный писатель, маститый журналист Василий Михайлович Песков. С 2017 года ПАО «Транснефть»

(Из журнала «Охота и рыбалка XXI», № 7 [195], июль 2019.
Публикуется с сокращениями)

ЛЕГКО ЛИ СОБОЛЮ,
КОГДА ПОЛЁВОК НЕТ?

Каждый год по-своему уникален, но нынче можно сказать: «Подобного в истории заповедника не было никогда». Да и на моей памяти, которая существенно длиннее истории Вишерского заповедника такого тоже не было никогда. Великая депрессия грызунов, которая случилась летом 2018 года и продолжилась до весны 2019-го больно ударила по пернатым и мохнатым хищникам. Им просто стало некого есть. Пострадали совы, которых итак много не бывало, пострадали и куны. Сколько соболей и прочих кунных погибло за зиму неведомо, но то, что пережившие зиму весной двинулись к людям, говорит о многом. Соболя потеряли страх перед человеком — лишь бы выжить.

В конце апреля нынешнего года на хуторе Лыпя зверьки постоянно попадались на глаза, а возле избы стационара вертелись целых три лесных «кота». Чтобы как-то отвлечь соболей от постоянного рыскания по чердаку в поисках съестного я раскладывал возле дома часть собственной трапезы и хищники, не задумываясь, ели рожки, рис, чечевицу — лишь бы был какой-то жир. Но объяснить соболям, что после угощения надо вести себя прилично, было невозможно, поэтому ночью благодарные «коты» устраивали тарарам на чердаке и в сенцах. Временами с потолка начинал сыпаться песок — это они пытались рыть норы на чердаке. А вопили они, выясняя отношения, весьма похоже на обычных мартовских котов, может быть чуть менее голосисто.

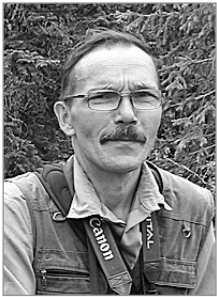
Первые дни соседство с соболями радовало и удивляло, а потом стало напрягать. Невольно на ум приходили мысли о птицах, которые станут их добычей, как только прилетят, и гнёздах с птенцами, которые они разорят вследствие продолжающегося отсутствия грызунов. Недавно инспектора заповедника проследили по следам на болоте в пойме реки Большая Мойва, как соболь задавил крупного глухаря во время токования. Зверь прыгнул на несчастного петуха, пока тот самозабвенно отдавался песням весны и даже поднимался с ним в воздух, поскольку глухарь гораздо крупнее и тяжелее хищника и не мог погибнуть мгновенно...

Колебания численности мелких млекопитающих давно являются предметом исследований териологов. Описаны 3–5 летние и другие циклы. Но происходящее на Северном Урале, по всей видимости, выходит за тради-

при поддержке газеты «Комсомольская правда» проводит уникальный конкурс среди журналистов, блогеров, писателей, пишущих о природе.

И вот в апреле 2020 года «Комсомольская правда» сообщила о подведении IV итогов Всероссийского конкурса на премию Василия Михайловича Пескова «Окно в природу».

За рассказы о животных, опубликованных в журнале «Мир животных» и в «Охотничьей газете» 2-е место присуждено писателю, члену пермского отделения «Союз писателей России» Василию Анфимовичу Колбину, кандидату биологических наук, жителю Красновишерска, заместителю директора по научной работе ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский».

Василий КОЛБИН,
кандидат биол. наук
Союз писателей России,
г. Губаха

ционные рамки. Сфотографировать соболя в природе всегда считалось невероятной удачей. Теперь же такая фотосессия стала возможной даже без серьёзной оптики — при помощи телефона.

Как известно, грызуны являются добычей многих хищников, даже в питании волков в летнее время они играют заметную роль. Поэтому во время депрессии этой незаметной мелкоты перед хищниками встаёт проблема выживания. Обычно они пытаются переключаться на другую добычу, например зимующих тетеревиных птиц. Но на Вишере и эта группа в последние годы вследствие ряда неблагоприятных погодных лет и пресса хищников (всё тех же соболей) находится в упадке.

В итоге на кордоне Лыпя нынешней весной соболей можно было видеть многократно в течение одного дня. Звери шерстили дома, даже грызли сухари, не говоря уже о специально выставленном для них угощении.

Невольно вспоминаются те времена, когда соболиные шкурки были мягким золотом, востребованным по всей Европе. Теперь они стали малоценным товаром. В результате звери развелись, и в некоторых местах стали нарушителями баланса экосистемы. Впрочем, возможно экосистема стала такой, какой она была 300–400 лет назад. Хотя конечно я размышлял, для такого чуда надо ещё обнулить плачевные результаты современного лесопользования и многое другое...

Как повествует В. Н. Шнитников, в 1595-м царь Фёдор Иоаннович своему послу в Вену дал 40 000 соболиных шкурок, не считая прочей мягкой рухляди. Тогда меха заменяли нынешние нефть и газ России. Ареал же соболя почти доходил до Москвы. Аборигены Сибири и камчадалы больше ценили крепкие собачьи шкуры, а «никчёмными» соболями до встречи с русскими промышленниками подбивали лыжи... и смеялись над глупостью русских, дающих железный топор за дюжину соболиных шкурок. Но впрочем, с освоением Сибири картина стала быстро изменяться: в XIX веке вся Сибирь с Камчаткой давали только 100 000 шкурок против 200 000 с того небольшого участка Азии, который был освоен русскими в XVI веке. А в 1914 году со всей империи были добыты только 35 тысяч шкурок.

Окончание на с. 8 ►

Андрей ЗЕЛЕНИН

А.С. ПУШКИНУ

Учитель мой, великий гений
Баллад, поэм, стихотворений,
Сказаний, в сказки облаченных,
Пером с бумагой обреченный
И с той страной, где мало жил,
Но так велико сотворил,
Смотри, мне светит твоя слава,
Но не за нею я иду;
Своей дорожкой бреду,
Свои топчу цветы и травы,
В свои хожу леса, дубравы;
Да тем же воздухом дышу,
Да с той же Родиной обречен,
И твоим гением обучен
Любить, страдать и умиляться,
Грустить и также восторгаться...
Мне слава — твой огонь — всегда
Что путеводная звезда;
Попав в колючи дебри строчек,
В заморский сплин родных болот,
На путь свой выйду среди ночи;
Твоя звезда меня ведёт.

14.06.2020

ТВОРЧЕСТВО
детского писателя
Андрея Сергеевича
ЗЕЛЕНИНА

ЗЕЛЕНИН
Андрей Сергеевич —
детский писатель,
член Союза писателей
России с 1999 года,
драматург, редактор, педагог —
руководитель
«Семейной мастерской сказок»
при Пермской краевой детской
библиотеке имени Л. И. Кузьмина,
лауреат Всероссийской
литературной премии
имени Д. Н. Мамина-Сибиряка,
других премий.
Страничка писателя
«ВКонтакте»
vk.com/id216502556

■ ЗЕМЛЯ

ЛЕГКО ЛИ СОБОЛЮ, КОГДА ПОЛЁВОВ НЕТ?

◀ Окончание. Начало на с. 7.

В царской России начала XX века цена на шкурку соболя колебалась в зависимости от качества в пределах 25–100 рублей золотом. А в 1928-м одна шкурка соболя была продана в Лондоне за 12 000 рублей.

В советские времена был введён запрет на добычу соболя, были созданы несколько целевых заповедников по этому виду, в том числе знаменитый Баргузинский. Об экосистемном подходе тогда ещё не задумывались. А разрешили охоту на соболя в 1941 году по вполне понятным причинам. Это право получили только штатные охотники со специальными удостоверениями. Впоследствии это право получили и любители, но сохранялась государственная пушная монополия.

Соболей активно расселяли. Например, в районе притока Вишеры реки Вёльс в 1953-м выпустили 94 баргузинских соболей для улучшения местной популяции, которая относилась к тобольскому кряжу с невысоким качеством меха.

Пушнина была востребована в стране до развала СССР. Существовали коопзверпромысловые, куда её сдавали по вполне привлекательным ценам штатные охотники и любители, некоторые из этих предприятий работали ещё в нулевые годы. В 1980-е многие знакомые лесники Комсомольского заповедника в свой отпуск охотились на своих участках и умудрялись на сданных в коопзверпромысловые шкурках зарабатывать сумму равную или превышающую годовую зарплату — в заповедниках всегда платили слёзы.

Теперь система исчезла, в мире снизился интерес к мехам, хотя нельзя сказать о его полном исчезновении. Житель глухой провинции в редком случае может найти перекупщика, который даст за шкурки достойную цену. В итоге соболя стали никому не нужны. Вот и получается, что по каким-то признакам экосистемы выходят на стародавний уровень. Жаль не у кого спросить, сколько в XVI веке водилось на Вишерском Урале глухарей, тетеревов и рябчиков, поскольку на них почти не охотились. Тот же глухарь из-за смолистого привкуса мяса считался мало-сдобным.

Как известно, соболь является ближайшим родственником лесной куницы, мех которой тоже всегда был в цене. На Урале оба вида соседствуют и легко скрещиваются. В Вишерском заповеднике например, их гибриды — кидасы, по данным С. В. Зимина, встречаются чаще чем куницы. Но куница не столь сильно зависит от численности мелких грызунов, поскольку ведёт более древесный образ жизни и достаточно удачно охотится на белок, а численность их в настоящее время совсем не в упадке. Соболю же

охотиться на белок совсем не просто, хотя и лазает он по деревьям и чердакам, но далеко не так ловок как куница. Но что не сделаешь, если есть нечего: по данным С. М. Сокольского в Печоро-Илычском заповеднике в обычные годы доля белки в питании соболя составляет порядка 7%, а у куницы — свыше 16%. Понятно, что эти пропорции возрастают в неблагоприятные годы. Доля полёвок и прочих мелких зверьков в питании соболя в обычные годы составила более 60%, а у куницы — порядка 55%. Хотя в целом очевидно, что обоим видам минувшей зимой было несладко.

Теперь пришло лето и остаётся надеяться, что год будет благоприятным и звери и птицы восстановят свою численность, не будет морозов, суховея и ураганов. Хотя мы — люди — своим бездумным отношением к природе в последние столетия, конечно, не заслужили доброты от стихии.

Соболь ест рожки возле стационара научного отдела на к. Лытья

Соболь ест чечевичу

«Мои сухари!» Соболь угрожает другому соболю

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Верстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 2 (36), 2020 г.
Подписано в печать 07.09.2020. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 436. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА»,
614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.

■ И ВСЁ-ТАКИ ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ — ЧУДЕСНЫЕ!

Александр ГРЕБЁНКИН
Союз писателей России,
г. Пермь

ОБИДА

Я гулять пойти не смог,
Целый день учил урок.
Изо всех старался сил,
А учитель не спросил!

■ ЧАЙКОВСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ

И БЫЛО СЛОВО...

Несмотря на сложности 2020 года, вызванные эпидемией коронавируса, литературное объединение (ЛИТО) при редакции газеты «Огни Камы» (г. Чайковский) сумело выпустить литературно-художественный альманах, посвящённый 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию создания литобъединения.

Тираж, конечно, невелик — 100 экземпляров, но по нынешним временам литературного забвения и это можно считать хорошим результатом.

В альманахе представлены стихи и проза членов литобъединения, написанные в разные периоды времени. Многие произведения посвящены Великой Победе и родному городу, но читатель найдёт в издании стихи и прозу на другие темы.

За 55 лет в составе литобъединения работало свыше СОТНИ местных поэтов и прозаиков. Все они разные и по характеру, и по степени таланта. Общее у них одно: любовь к своей стране, малой родине и верность родной русской литературе. И как бы скептически не относились к ним именитые поэты и писатели, «самодеятельные» авторы вносят свой посильный вклад в развитие литературы, не дают окончательно угаснуть интересу людей к чтению.

Члены литобъединения выражают благодарность редакции газеты «Огни Камы», которая, несмотря на трудности переживаемого периода, поддерживает связь с ЛИТО, и благодарят организацию ООО «Газпромтрансгаз Чайковский», оказавшую финансовую поддержку в издании альманаха.

Николай БАШМАКОВ,
член Союза писателей России, полковник в отставке